

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И МОЛОДЕЖНОЙ
ПОЛИТИКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**БИШКЕКСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. К. КАРАСАЕВА**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ К.22.05.305

На правах рукописи

УДК:323.2:329.3:297(575.2)(043.3)

МИРСАЙТОВ ИКБАЛЖАН ЭРКИНОВИЧ

**ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСЛАМА
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
(на материалах Ферганской долины)**

Специальность: 23.00.02. – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

Диссертации на соискание ученой
степени кандидата политических наук

Бишкек – 2006

Работа выполнена в Международном Институте Стратегических
Исследований при Президенте Кыргызской Республики

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Жоробеков Ж.

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Омукуева Ж.А.

кандидат политических наук, доцент
Базакеева К.Ж.

Ведущая организация: кафедра политологии
Института европейских цивилизаций Кыргызского
государственного университета им. И. Арабаева

Защита диссертации состоится 10 марта 13.00 часов на заседании
Диссертационного совета К.22.05.305 по защите диссертаций на соискание
ученой степени кандидата политических наук при Бишкекском
гуманитарном университете имени К. Карасаева по специальности 23.00.02. –
политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии - по адресу: г. Бишкек, проспект
Мира 27.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке БГУ им. К.
Карасаева г. Бишкек, проспект Мира 27.

Автореферат разослан « 9 » сд 2006г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

кандидат философских наук, доцент

Омуралiev Н. А.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Ислам как одна из мировых религий становится объектом пристального внимания со стороны исследователей и аналитиков. Идеи и практика ислама настолько же глобальны, как и глобально современное мировое развитие. Несмотря на явные тенденции интеграции в жизни мирового сообщества, именно экстремизм и терроризм, используя ислам в качестве прикрытия, выходят сегодня на первый план конфликтности и противоборства в разных странах, независимо от уровня их экономического развития. Не является исключением и Центральная Азия.

Особую политическую остроту религиозным проблемам в регионе Центральной Азии придает затянувшийся идеологический кризис, спады и подъемы модернизации переходного общества, относительный неуспех проведенных экономических и социальных реформ. Одним из ответов на сложившуюся ситуацию переходных обществ является идентификация протестных слоев с определенной религиозной группой. Религиозная принадлежность в условиях возрождения ислама может выступить в нестабильных обществах Центральной Азии в качестве политической силы.

Актуальность диссертации диктуется сугубо политологическим подходом к возрождению ислама с позиций сегодняшнего дня. Такой подход требует преодоления традиционно конфликтного анализа политизации ислама, и перехода к расширенным оценкам негативной и позитивной роли формирующегося исламизма.

Исламизм оформился, как своеобразная идеология, стал фактором формирования широкого спектра политических ситуаций и процессов в самых различных регионах мира, в том числе и в центрально-азиатском регионе. Исламизм как идеологическое течение породил относительно новое явление – политический ислам. Анализ этого явления посвящена данная диссертация.

Для современного общества Центральной Азии проблема политического ислама является одним из наиболее острых. Разумеется, в разных странах Центральной Азии состояние политического ислама различно. Однако, тенденция к росту его влияния обозначилась практически повсеместно, особенно в Ферганской долине – месте исторического развития исламской духовной и политической культуры.

Односторонний конфронтационный подход не дает возможность адекватного понимания, и к тому же не объясняет причины всеобщего интереса к политическому исламу, с точки зрения оценки перспектив завтрашнего дня. На наш взгляд, недооценка роли политического ислама может способствовать не совсем верному выбору сценариев развития, построения одностороннего плана действий на будущее.

Определение в данной работе особенностей политического ислама, выяснение содержания данного понятия и классификация различных типов, и форм его проявления, исследование этапов политизации ислама стран Центральной Азии, помогают по-новому увидеть некоторые аспекты управления современным обществом, возможные пути консолидации светских и духовных сил для укрепления стабильности развития.

Связь темы диссертации с крупными научными программами, основными научно-исследовательскими работами, проводимыми научными учреждениями. Диссертационное исследование вошло в научный план Международного Института стратегических исследований при Президенте КР, в программы научных работ ОшГУ, КНУ им. Ж. Баласагына, в план исследовательской группы «Управление кризисами в Центральной Азии» Консорциума военных академий и институтов, изучающих безопасность, программы НАТО «Партнерство во имя мира». По ходу реализации планов и программ подготовлены статьи, доклады и сообщения на конференциях и семинарах данных институтов, учреждений и организаций, материал которых вошел в диссертацию.

Исследования, использованные автором в ходе работы над диссертацией, можно представить в виде трех групп.

Во-первых, это зарубежные работы вызывающие определенный интерес и представляющие исследования основных крупных течений в исламе, особенно деятелей современного реформаторского движения Джемаля-ад-дина аль-Афгани, Мухаммеда Абдо,¹ М. Икбала. В противоположность традиционалистам и особенно фундаменталистам, реформаторы утверждают, что ислам – это религия универсального гуманизма (инсания), проповедующая общечеловеческое братство.

Основоположником категории «политический ислам» следует признать исламоведа Д. Эспозито, итогом исследований которого стал труд «Исламская угроза: миф или реальность?». В нем исследуются причины краха в Иране ускоренной модернизации по западному образцу и практика альтернативного так называемого «исламского социализма». С. Хантингтон – автор категории «столкновение цивилизаций», подтвердил, что исламизация, начавшись с культуры, затем перекинулась на социальную и политическую сферы. Для американского востоковеда по проблемам фундаментализма Г. Фуллера было очевидным, что исламизм, включившись в политическую систему, со временем неизбежно ослабеет. Шведский ученый Л. Йонсон, считает, что «исламский радикализм» представляет собой крайнюю часть всех течений в рамках «политического ислама».

Группа исламских ученых из африканских стран в лице Самира Амина, в свою очередь считает, что политический ислам берет начало от национально-освободительного движения в британской Индии.

Наиболее широко проблема политического ислама исследуется в российской науке. А. Малашенко считает, что политический ислам как религиозно-политический феномен представлен не только нелегальной оппозицией. Г. Мирский отмечает, что со временем политический ислам вышел за границы отдельных государств и стал действовать на международном уровне. Наиболее полная характеристика ислама как идеологии представлена в исследовании С.М. Прозорова. И. Добаев исследовал исламские течения, которые рассматриваются им в трех разновидностях: традиционалистской,

фундаменталистской и модернистской. Если в Ю. Умнов «исламский радикализм» трактует как «новый фундаментализм», то В. Сажин утверждает, что «исламский радикализм» - это «пределно политизированная составляющая часть ислама». К. Поляков употребляет значение «политический ислам», в трактовке «исламизм». Д. Малышева прогнозирует будущее состояние политического ислама. Будущность политического ислама зависит главным образом, от субъектов действий отмечает и Г. Джемаль. В. Тишков отмечает, что в сфере политики нужно четко разделить явление «политический ислам» от явления «экстремизм» и «терроризм». А. Игнатенко квалифицирует политический ислам («исламизм») «как идеологию и практическую деятельность».

Однако, на наш взгляд, российские ученые ищут причины политического ислама в религии. На самом деле политический ислам далек от религии и близок к политической сфере.

Во-вторых, это работы, посвященные собственно региональным проблемам Центральной Азии и Ферганской долины.

Одной из первых в Центральной Азии на процессы политизации ислама обратила Международная группа по предотвращению кризисов, ныне расположенная в городе Бишкек.

Группа узбекских ученых, Б. Бабаджанов в частности, в своих исследованиях выделяет процессы политизации ислама в Узбекистане; исследует распад САДУМ и появление радикального крыла духовенства Узбекистана; дает классификацию религиозно-оппозиционных групп в Узбекистане; показывает отделение от партии Хизб-ут Тахрир радикальных группировок: «Акрамийа» и «Хизб ан Нусра». Е. Абдуллаев анализирует роль исламского фактора в современном Узбекистане и определяет внутренние причины распространения политического ислама в его крайних формах экстремизма и терроризма. Свое видение причин политизации ислама в Центральной Азии определил А. Абдувахитов. Он отмечает, что исламский радикализм в Узбекистане кроется в особенностях внутренней политики самого Узбекистана.

Казахский исследователь Е. Тукумов подчеркивает, что делать категорическое обобщение и отождествлять исламизм и исламистов с экстремизмом и терроризмом ошибочно. Проблема политизации ислама в бывшем СССР уделяют внимание Ашимбаев М., Шоманов А., которые определяют причины и факторы политизации ислама на постсоветском пространстве. Казахское Агентство политических исследований под руководством Е. Карина выделяет социально-экономические предпосылки развития стран региона как важнейший фактор появления политического ислама и дестабилизации обстановки в Центральной Азии. Попытка предать политическому исламу дестабилизирующую роль определяется и у другого казахского исследователя Сергиенко В. Одним из главных факторов он определяет социальную базу политического ислама. В исследовании К. Сыроежкина о политическом исламе отмечается, что с крушением коммунистической идеологии и образованием идеологического вакуума вполне

¹ Все данные ссылок полностью отражены в диссертации.

естественно произошел возврат к традиционным ценностям, в том числе и к исламским.

Среди таджикских исследователей по проблеме политического ислама выделяются два направления. С одной стороны, есть исследователи, которые критически относятся к политическому исламу на основе анализа причин его появления и распространения. С другой стороны, существуют авторы позитивного настроения. Они - участники и непосредственные субъекты процесса. Музаффар и Саодат Олимовы исследуют причины и генезис политического ислама. М. Кабири анализирует появления политического ислама и отмечает его главную особенность - совместимость со светской властью. А. Ниязи в своем исследовании отмечает, что политический ислам в Таджикистане имел внутренние и внешние предпосылки.

Третьим информационным ресурсом стали работы кыргызских ученых, посвященные отдельным аспектам складывания и функционирования политического ислама. Кыргызский политолог М. Артыкбаев выделяет основные течения ислама на территории Центральной Азии и подчеркивает особую роль ислама в политической жизни Кыргызстана. Жоробеков Ж. выделяет особенности деятельности партии Хизб-ут Тахрир в Кыргызстане. Муфтий Кыргызстана Мураталы ажи Жумашов в своей книге подверг критике экстремистские идеи партии Хизб-ут Тахрир, ее спекуляции на Коране и Сунне. Кыргызский политолог О. Молдалиев анализирует истоки и виды радикального ислама. Другой исследователь - А. Князев подчеркивает влияние Афганистана на политический ислам в Центральной Азии. У. Ботобеков, исследуя проблему деятельности нелегальной религиозной партии Хизб-ут Тахрир на юге Кыргызстана, выделяет основные причины расширения влияния данной партии. Н. Эсенаманова подчеркивает активизацию глобальной исламской политической системы в ответ на продвижение идей глобализации по-американски.

Многие исследовательские работы данной проблематики носят общий характер и не успевают за нарастающими событиями.

Как правило, по нашему мнению, они сводятся к двум позициям. Во-первых, негативно оценивается «глобальная исламская угроза» и упускается возможность оценить позитивную роль исламского фактора в модернизации общества. Во-вторых, активность политического ислама в Центральной Азии связывается, прежде всего, с внешним влиянием и меньше раскрываются внутренние причины использования его энергетики для укрепления стабильности региона.

Политический ислам, как отдельная проблема для Ферганской долины, пока еще остается вне поля зрения исследователей. До настоящего момента процесс использования ресурсов ислама для развития Ферганской долины не являлся предметом специального политологического анализа.

Исходя из вышесказанного, **основная цель** нашего исследования заключается, в анализе особенностей формирования политического ислама в Центральной Азии на материалах Ферганской долины. Из данной цели вытекает ряд задач:

- Исследовать теоретико-методологические основания изучения политического ислама;
- Проанализировать практику эволюции политического ислама в Таджикистане от противоборства к сотрудничеству со светской властью;
- Показать особенности деятельности радикального политического ислама в Узбекистане в условиях политических ограничений и репрессий;
- Проанализировать особенности трансформации ислама в Кыргызстане;
- Дать оценку деятельности нелегальной транснациональной партии Хизб-ут Тахрир;
- Выявить политико-правовые возможности диалога между светскими и исламскими силами о перспективах развития Кыргызской Республики.

Научная новизна исследования обусловлена самой постановкой проблемы – рассмотрением политического ислама как социального и политического процесса и выявлением его действующих механизмов и особенностей проявления, а также рядом конкретных результатов на материалах Ферганской долины. Содержащиеся в диссертации теоретические и фактические материалы дают основание выдвинуть следующие положения:

- Исследованы теоретико-методологические основания изучения политического ислама. Термин постепенно вживается в лексикон ученых Центральной Азии. Он дает импульс для построения новых моделей формирования конфессиональной политики региона;
- Проанализирована практика эволюции политического ислама в Таджикистане от противоборства к сотрудничеству со светской властью;
- Показаны особенности деятельности радикального политического ислама в Узбекистане в условиях политических ограничений и репрессий;
- Проанализированы особенности действий исламских организаций в Кыргызстане;
- Дана оценка действиям в отдельной стране нелегальной транснациональной партии Хизб-ут Тахрир;
- Выявлены политико-правовые возможности диалога между светскими и исламскими силами о перспективах развития региона и Ферганской долины.

Практическая значимость полученных результатов. Результаты данного исследования могут быть использованы, во-первых, для анализа направленного идеологического воздействия как одной из форм управления обществом, во-вторых, в преподавании курсов политологии.

Основные положения и рекомендации, сделанные в работе, могут быть использованы в решении проблем государственного управления, программах правительства, государственного агентства по делам религий при Правительстве КР, во внешней и внутренней политике Кыргызской Республики.

Материалы исследования являются лишь попыткой начать разработку сложной проблемы и в этом качестве могут послужить основой для дальнейшего теоретического и практического применения.

Вводимые в научный оборот факты и обобщения о политическом исламе могут быть использованы для сравнительного изучения положения в разных странах СНГ.

Основные положения диссертации выносимые на защиту:

1. Политический ислам - это социально-политическая практика, использующая в своих идеологических целях накопленный протестный потенциал местного населения. Она конкретно выражается в исламских организациях, партиях и движениях, имеющих широкий спектр форм легальных и нелегальных действий в Ферганской долине;
2. Государственное строительство с участием Партии Исламского Возрождения Таджикистана (ПИВТ) являет пример особого опыта сложения для развития страны светских и исламских сил в новейшей истории стран Центральной Азии;
3. Политический ислам в Узбекистане все больше становится идеологией и орудием радикальных течений и консолидирующей силой для людей, не довольных режимом, для выражения протеста в отсутствии оппозиционных и альтернативных каналов свободной прессы, независимой судебной системы, некоррумпированных органов правопорядка и эффективной государственной политики;
4. Противостояние экстремизму и терроризму в Кыргызстане строится на консолидации духовных сил через исламское образование, религиозные организации, структуры официального духовенства;
5. Хизб-ут Тахрир, как исламская партия, имеет транснациональный характер, опирается в действиях на конкретную страну на внерегиональные и внутренние источники финансовой поддержки и стимуляции. Она активно используется внешними силами в большой геополитической игре как средство политического давления на правительства стран региона;
6. Усиливающийся транснациональный характер угроз безопасности и современные формы действий религиозно-экстремистских организаций заставляют продумывать форматы, процедуры и институты объединения светских и духовных сил стран Центральной Азии для противодействия угрозам и социально-экономического сотрудничества.

Личный вклад соискателя. Автор диссертации проводил полевые исследования по Ферганской долине, организовал интервью с религиозными лидерами, проводил исследования в Иране, КНР, Турции. Результаты данных исследований полностью вошли в диссертационное исследование.

Апробация результатов диссертации. Основные результаты исследования апробированы на двух международных семинарах в Румынии в 1996 году и в Венгрии в 1999 году. На международной конференции «Ислам в Центральной Азии» в г. Ош в 2004 году. На международной конференции «Изучение воинствующего религиозного терроризма и экстремизма в Узбекистане и влияние его на сопредельные государства» в Ташкенте в 2005 году, на круглом столе «Нелегальный рынок Центральной Азии» в Алматы в 2005 году. На «Форуме для Центральной Азии по борьбе с терроризмом и экстремизмом» в Душанбе 2005 года.

Опубликованность результатов. Результаты исследования опубликованы в 5 статьях и одной монографии.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, вывода по главам списка использованных источников и приложения в виде краткого словаря терминов, справки о Ферганской долине и таблицы сравнительного анализа законодательств Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана о религии и религиозных организациях. Объем диссертации 145 страниц.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, связь темы диссертации с крупными научными программами, определяются цели и задачи диссертации, характеризуется научная новизна, выделяется практическая значимость полученных результатов. Излагаются основные положения, выносимые на защиту, личный вклад соискателя и результаты их апробации. А также опубликованность результатов, структура и объем диссертации.

Первая глава «Особенности формирования политического ислама в Ферганской долине» посвящена анализу процесса возникновения и формирования политического ислама в Ферганской долине.

В параграфе 1.1. «Теоретико-методологические основания изучения политического ислама» подчеркивается, что политический ислам, как социально - политическое явление, существует в двух основных формах: как идеологическая доктрина и в качестве основанной на этой доктрине социально - политической практике.

Политический ислам, как общественное явление, характерно не только для эпохи индустриального общества, но и для более ранних фаз исторического развития общества. Он проявляется и сейчас при нарастании социально-политических и экономических кризисов, неизбежных в условиях трансформации и модернизации общества. Обращение к радикальной идеологии в таких условиях представляются вполне закономерной реакцией людей.

На наш взгляд, политический ислам – это социально-политический проект, выступающий в качестве альтернативы существующим светским государствам, имеющий конечную цель создания общей мусульманской общины выходящей за рамки одного государства, и обеспечения «социальной справедливости» в условиях глобализации.

Особенностями политического ислама в настоящее время выступают следующие факторы: оппозиционная деятельность по отношению к существующей светской власти стран ЦА; совмещение легальной и нелегальной деятельности; переход от массового исламского просвещения к активным политическим действиям и участие; высокая степень организованности, переход от малочисленных групп до организаций, партий и движений с широкой социальной базой; наличие сочувствия и поддержки со стороны населения по отношению к субъектам политического ислама;

трансграничный характер связей Хизб-ут Тахрир; возможности самфинансирования и самоорганизации религиозной партии.

Как социально-политическая практика идеология политического ислама выступает инструментом конкретных политических сил, средством и одновременно способом давления на существующую светскую политику. И в этом смысле является предметом изучения политологии.

В странах Центральной Азии, где есть мусульманские «жамааты», и лицо ислама определяют не религиозные экстремисты и террористы—«шахиды», а прежде всего умеренные мусульмане, терпимо относящиеся к политическим и социальным свободам, к развитию гражданской и культурной идентичности. Игнорирование этого требования в теории и на практике ведет к тому, что ставится знак равенства между экстремистами и умеренными, их идеологиями и практикой.

В то же время подчеркнем, что экстремизм и терроризм, определяются не по провозглашенным идеологическим доктринам, а на основании практической деятельности, когда экстремистские вылазки и террористические акты становятся оружием давления на политику действующих политических режимов. И в этом смысле справедливы решения высших государственных органов региона, которые выделяют экстремистские и террористические организации из сферы политики со всеми вытекающими правовыми и репрессивными последствиями.

Таким образом, жизнеспособность политического ислама в реальных условиях и дальнейшее его развитие, а также сближение с существующей светской властью в регионе вопрос на сегодня открытый для практических действий. В качестве одной из идей, направленных на интеграцию ислама в современную действительность, выдвигается тезис о его участии в процессах модернизации общества.

Действительно, представлять ислам потерявшим перспективу поступательного развития и гибкость в плане адаптации к реалиям современной эпохи - без утраты существа своего вероучения - было бы неправомерным. Взгляды тех теологов, которые считают, что священный текст Корана неизменен, но человеческое прочтение его носит перманентный характер, а понимание - постоянно углубляется и потому меняется, давая простор переменам в практике поведения мусульман в современном мире, в настоящее время получает все большее одобрение. Это означает, что общепризнанные высокие ценности ислама должны приниматься верующими сознательно, путем личного выбора, а не в результате слепого подчинения традициям или из чувства страха.

В параграфе 1.2. «Особенности формирования политического ислама в Таджикистане» отмечается, что государственное строительство с участием Партии Исламского Возрождения Таджикистана (ПИВТ) являет пример особого опыта в новейшей истории стран Центральной Азии.

Представители ПИВТ считают, что в ходе мирного процесса партия добилась значительных успехов. Прекращена кровопролитная война, к местам проживания возвращены беженцы-«мухажирсы». ПИВТ приобрела возможность

легальной деятельности, набрала опыт партийного строительства и партийной работы, получила депутатские мандаты на парламентских выборах.

Большинство должностей из 30%-ной квоты для объединенной оппозиции во властных структурах (в министерствах обороны, культуры и информации, МЧС, Комитете по охране государственной границы, Таможенном комитете, Агентстве по контролю за наркотиками и др.) заняли активисты ПИВТ. Партия расширила свою социальную базу: разработала программу выхода из экономического кризиса, наметила направления подъема экономики республики, активизировала работу с женщинами и с молодежью. ПИВТ выступает за возвращение к мусульманским ценностям во всех сферах жизни общества, но намерена добиваться этого политическим и просветительским путем. Она становится партией парламентского типа, принимает активное участие в избирательной борьбе и выдвигает своих представителей в народные кандидаты.

Основными целями ПИВТ остаются: духовное возрождение граждан республики; экономическая и политическая независимость; политическое и правовое пробуждение с целью осуществления основ ислама в жизни мусульман республики. Руководители ПИВТ подчеркнули, что на мирном этапе целью ПИВТ в области политики является создание правового демократического государства с правительством национального доверия, составленного из представителей различных политических сил на основе складывающейся в республике многопартийности и национального примирения.

ПИВТ по-прежнему является одной из крупных партий в Таджикистане. ПИВТ имеет в своих рядах 20 тысяч человек. Лидеры ПИВТ разделяют ответственность за состояние дел в стране, лишившись выгод, которые дает положение оппозиции. ПИВТ работает весьма динамично. Большим успехом пользуется партийная газета «Начот» («Спасение»). Основные направления партийной работы: учеба партийных активистов, организационная работа в низовых организациях; работа с молодежью, работа с женщинами. Тем не менее, следует признать, что у ПИВТ сейчас множество проблем. Одна из важнейших - споры вокруг самой идеи существования исламской партии. Несмотря на различия во мнениях по поводу перспектив политического ислама, можно с уверенностью сказать, что одним из важных достижений процесса примирения в Таджикистане является мирное встраивание ислама в политический процесс. Взаимоотношения политики и ислама - очень тонкая и сложная проблема.

Однако, особенности развития Таджикистана, связаны с тем, что независимость страны в условиях Центральной Азии должна была постоянно подтверждаться необходимыми реформами по укреплению безопасности страны и сохранению ее территориальной и социальной целостности.

Тот путь, по которому сейчас идет Таджикистан, предоставляет миру необходимый опыт согласования политических интересов разных структур общества, исповедующих различные и даже противоположные подходы к роли конфессии в жизни страны. Новые независимые страны Центральной Азии формально избрали демократическую светскую модель государственного

устройства. Она предполагает наличие и условия деятельности для оппозиции, ориентированной на демократические методы борьбы.

С 1997 года макроэкономические показатели Таджикистана приобрели стабильную тенденцию роста. ВВП вырос на 10% в 2003 году. Вместе с тем, республика имеет самый низкий среди СНГ показатель объема производства на душу населения. Основное богатство – хлопок. Много минеральных ресурсов. Однако, промышленное значение имеющих серебра, золота, урана и вольфрама ограничено. Промышленность базируется на алюминиевом заводе и предприятиях легкой промышленности. Страна зависит от экономической помощи России, Узбекистана и международных организаций. В Таджикистане выросла бедность, безработица, что повлияло на рост трудовой миграции.

Таким образом, стратегическая концепция светской власти Таджикистана призвана поддерживать ислам в религиозно-культурной сфере и в тоже время не должна преследовать цель ограничить его участие в политике, рассматривая ислам в качестве фактора угрожающего национальной безопасности страны. Власть может занять позицию четкого видения политической, духовно-нравственной, культурной роли ислама как фактора, содействующего укреплению государства. На наш взгляд, разработка подобного рода концепции гармонизации отношений государства и ислама поможет позитивным процессам.

В параграфе 1.3. «Особенности деятельности исламских радикальных организаций в Узбекистане» автор отмечает, что укреплению радикализации религии способствовало крушение коммунистического мировоззрения и слабость национальных идеологических основ государственности Узбекистана. Отметим, что эти процессы в основном касались неофициального ислама, были направлены против политического ислама, а не против ислама, как культуры.

На территории Центральной Азии и в большей степени, на территории Узбекистана начиная, с 1990 года по настоящее время действовали 16 религиозно-политических партий и движений радикального толка. В настоящее время часть из них разгромлены, а некоторые из них на подобии Хизб-ут Тахрир, «Акромийа» до сих пор действуют.

Среди исламистских религиозно-политических партий, действующих в Узбекистане, самая активная - партия Хизб-ут Тахрир (далее - ХТ). Отделение партии в стране было образовано эмиссарами из Иордании примерно в 1992-1993 годах. Организационное оформление партии в Узбекистане произошло в 1995 году. Тогда был подпольно издан так называемый закон о порядке административной организации ХТ, который играл роль устава партии. Еще в 2002 году среди узбекской части партии наметился раскол и образовалась другая организация называющая себя «Хизб ан-Нусра».

Структуры радикального ислама образовали политическую оппозицию и стали реальной угрозой для государственной власти. В ответ на усиление роли радикального ислама и выдвижения претензий в сторону власти руководство страной в срочном порядке вводит изменения в основной закон, в котором отмечается запрет на создание религиозно-политических партий и движений.

В стране была создана репрессивная ситуация после событий декабря 1997 года. Парламент Узбекистана в 1998 году внес изменения в Закон Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях». В 1998-1999 годах внесены дополнения в Уголовный Кодекс Узбекистана (статьи 216¹, 216², 229², 244¹, 244²), а также в административный Кодекс «Об административной ответственности» (статьи 184, 201, 202², 240 и 241).

На конец 2003 года к уголовной ответственности за распространение было привлечено 3244 человека, в том числе 24 женщины. К марту 2004 года в местах лишения свободы находилось 2836 человек. По данным МВД республики в суд за 6 лет направлено около 3000 дел, возбужденных по факту участия в религиозно-экстремистских организациях. В указе Президента Республики Узбекистан (2002) «Об амнистии в связи с десятой годовщиной принятия Конституции Республики Узбекистан» косвенно подтверждается суровая жесткость наказаний, поскольку властные структуры вынуждены освободить от наказания лиц, впервые осужденных к лишению свободы на срок до 10 лет включительно.

Для более детального анализа состава репрессированных автор воспользовался «Списком лиц, арестованных и осужденных по политическим и религиозным мотивам в Узбекистане (январь 1999г. – апрель 2000г.)», подготовленным Правозащитным центром «Мемориал» и Информационным центром по правам человека в Центральной Азии в мае 2000 года. Данный материал позволяет провести анализ и ввести в научный оборот некоторые довольно содержательные факты:

- по количеству осужденных в Узбекистане выделяются два региона: Ферганская долина и Ташкентская область, где проявилась наибольшая активность религиозно-политических партий, организаций и групп.
- средний возраст осужденных 32-36 лет. Это молодые люди трудоспособного возраста, как правило, имеющие многодетные семьи. Состав осужденных многонационален.
- репрессированные имеют достаточно высокий уровень подготовки. Все осужденные имеют среднее образование, есть специалисты со средним специальным и высшим образованием.
- из 29 расстрелянных за экстремистскую религиозную деятельность 18 человек родом из Ферганской долины.

О внешних факторах активности терроризма очень много говорит официальный Узбекистан. У Президента И. Каримова сложилась концепция противодействия международному терроризму, которую он рассматривает, как борьбу против трех составляющих: конкретных исполнителей, мест подготовки террористов и мозговых центров управления. Он в своем обращении к нации по УЗТВ после взрывов в Ташкенте и Бухаре не раз упоминал о внешних силах. Однако, ничего не упоминается и практически мало делается в отношении внутренних факторов, порождающих негативное отношение к властям и побуждающих людей вступать в экстремистские и террористические организации, принятию ими идеологий, даже если они с этими идеологиями не согласны.

Таким образом, чаще всего в центре проблем оказывается исламский фактор. Роль ислама в Узбекистане не так велика, как на Ближнем Востоке и в Юго-Западной Азии. Народный ислам – это, скорее всего сложившийся образ жизни и часть культуры населения. Но религия в Узбекистане все больше становится идеологией радикальных течений и консолидирующей силой для людей, не довольных режимом, для выражения протеста в отсутствие альтернативных каналов свободной прессы, независимой судебной системы, некоррупцированных органов правопорядка и эффективной государственной политики.

Не изучив корни внутренних проблем, отвечая насилием на насилие, можно лишь спровоцировать волну недовольства населения. На наш взгляд, нужно искать как внешние, так и внутренние корни зарождения протестных явлений и рассматривать их в рамках широкого контекста перспектив экономического развития страны.

Во второй главе «Проявление политического ислама в Кыргызстане» мы анализируем этапы проявления политического ислама в Кыргызстане.

В параграфе 2.1 «Трансформация ислама в Кыргызстане» автор отмечает, что с обретением независимости и суверенитета в Кыргызстане происходит как процессы реисламизации, так и процессы модернизации ислама. Под исламской модернизацией понимается, что Коран можно было бы рассматривать как свод священных и неизменных принципов, что же относится к решению конкретных проблем, касающихся жизни мусульман, то это должно стать заботой и обязанностью общества, жизнедеятельность которого может и должна строиться в предвидении перспективы органичного включения ислама в современную действительность.

Процессы модернизации в исламских обществах глубоко изучены на международном уровне, но недостаточно соотнесены с регионом Центральной Азии. Мы разделяем точку зрения, что в основе существующего конфликта лежит кризис исторически сложившихся отношений баланса светского и духовного начала в управлении обществом со значительным мусульманским населением. Широкие слои мусульманского общества Центральной Азии, вовлеченные в процессы модернизации, испытывают разочарование в процессах обновления, ощущают демографическое давление, которое усиливает кризисные явления в обществе. Они осознают слабость собственной традиционной элиты и традиционных мусульманских лидеров.

Процесс распространения ислама на территории Кыргызстана, на наш взгляд, помогает выявить специфику и особенности становления политического ислама в стране. Реформы, проведенные советской властью, нарушили систему духовных взаимоотношений. Коллективизация и индустриализация маргинализировали общество, поставив человека в прямую тотальную зависимость от государства. Соответственно, нарушились родоплеменные и общинные связи. Культурная революция под флагом борьбы с неграмотностью, закрепила воинствующий атеизм в качестве официальной идеологии.

Проявилась поразительная живучесть народного (бытового) ислама в Советском Кыргызстане. В северных районах республики с подавляющим

большинством представителей кыргызской национальности стал популярным, в основном, неофициальный народный ислам. В южной зоне страны культивировался более ортодоксальный официальный и неофициальный ислам. Он опирался на слои наиболее религиозного населения, из числа кыргызов и узбеков. Здесь сконцентрировались исторически наиболее активные мусульманские центры: Ош, Джалал-Абад, Узген, Арсланбаб и другие места, известные как старинные святые места для паломников Центральной Азии.

В южном регионе Кыргызстана ислам имел более сильные позиции, в основе которых лежали традиционно-общинные связи населения. Это объясняется, прежде всего, наличием узбеков и таджиков в приграничных районах с Узбекистаном и Таджикистаном, большим количеством мечетей по сравнению с северным регионом. Ислам сохранил авторитетное влияние на общину («махалля») южного региона Кыргызстана. Она представляла своего рода местный «жамаат», в пределах которого происходили отправление религиозных обрядов, организация и регулирование деятельности, взаимодействие и взаимопомощь людей, их связь с окружающим миром и официальными властями.

Также необходимо отметить, что в южных районах Кыргызстана наиболее живучим был суфийский ислам. Он смог сохранить мусульманские и национальные обряды и обычаи во времена тотального атеизма.

Некоторую особенность имело и исламское духовенство. За годы советской власти официальная часть его превратилась в подобие государственных служащих. Тем не менее, существовал и неофициальный низший слой. Он избирался «жамаатом» и ее же обслуживал.

С момента распада СССР, в стране наметились тенденции к росту влияния ислама и расширения его позиций. Современное исламское возрождение в Кыргызстане имеет несколько взаимодополняющих и взаимодействующих направлений: рост числа мусульманских образовательных учреждений, религиозных организаций, развитие печатных изданий, авторитетных лидеров, организация содействия миссионерской помощи, паломничеству граждан Кыргызстана в центры мусульманских святынь.

По данным государственного агентства по делам религии при Правительстве Кыргызской Республики, в стране на сегодняшний день насчитывается 1600 мечетей из них зарегистрировано 1295 мечетей, причем 1020 – на юге. По некоторым источникам, на юге Кыргызстана насчитывается более двух тысяч зарегистрированных и незарегистрированных мечетей.

С 1991 года в Кыргызстане действуют 9 благотворительных фондов и обществ; 8 мусульманских высших учебных заведений, 22 медресе; 1 детский приют; 3 редакции газет.

Немало усилий в возрождение ислама в Кыргызстане внесли и международные исламские фонды и организации. Они обеспечивали литературой, оргтехникой, преподавателями, помогали выехать молодым гражданам для обучения за рубежом. В настоящее время в Кыргызстане функционирует 22 фонда и международных исламских организаций.

На наш взгляд, ислам модернизируется, как идеологическая система, проходя на практике этапы расширения и углубления в общественном сознании населения Кыргызстана. Усилия Духовного Управления Мусульман Кыргызстана направлены на недопущения политизации ислама. В специальном постановлении ДУМК №19 от 11 октября 2003 года говорится о запрете работникам религиозных организаций участвовать в политических событиях, не допускать проповедь в мечетях и других общественных местах религиозно-политических течений и их лидеров. Автор убежден, что ислам в Кыргызстане имеет благоприятную почву для своей модернизации и дальнейшего развития.

А в свою очередь нынешний терроризм, а также акты, совершаемые самоубийцами-«шахидами» вытекают из политических целей тех авантюристов, которые паразитируют на исламском вероучении во имя своих зловещих целей.

Противостояние экстремизму и терроризму в Кыргызстане строится через религиозное образование, организацию, структуры и авторитетные личности духовенства. Вместе с тем, усиливающийся транснациональный характер угроз и современные формы организации действий религиозно-экстремистских движений заставляют объединяться светские и духовные силы страны.

В параграфе 2.2. «Противодействие распространению идей Хизб-ут Тахрир в Кыргызстане» автор отмечает, что широкое распространение Хизб-ут Тахрир (далее - ХТ прим. автора) в Центральной Азии обусловлено рядом субъективных причин. На наш взгляд, одной из самых главных из них является недооценка сущности и последствий действий этой организации, что привело к полярным подходам стран Центральной Азии к этой проблеме. В то время, как Узбекистан ведет репрессивную политику против ХТ с первых лет ее проникновения, другие страны региона – Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан - до последнего времени не придавали ей серьезного значения.

В настоящее время практически все страны Центральной Азии склонны признать проблему ХТ, как транснациональной исламской организации. Все более отчетливой становится позиция Кыргызстана, который все больше сталкивается с практическими устремлениями активистов этой организации. В частности, по мнению кыргызских политологов - необходимо признать, что ХТ является одной из самых опасных международных экстремистских организаций в регионе. При этом указывается, что ХТ имеет внерегиональный источник поддержки и стимуляции, активно используется в большой геополитической игре как средство воздействия на правительства стран региона.

Одна из причин распространения идей ХТ, наряду с влиянием сложной социально-экономической ситуации в странах Центральной Азии, является отсутствие квалифицированной теологической подготовки и образования у служителей официального ислама. Это, в свою очередь, привело, с одной стороны, к бесконтрольному проникновению религиозных миссионеров с радикальными идеями в страны региона, и такой же отправке из центрально-азиатских стран студентов в зарубежные исламские учебные заведения. Как показала практика, такие связи оказались весьма сомнительными, а порой и просто опасными.

По нашему мнению, деятельность ХТ на территории Кыргызстана можно разделить по активности действий на несколько этапов. Основной этап деятельности ХТ начинается с 1999 года и продолжается по настоящее время. Это период превращения в трансрегиональную организацию с разветвленной сетью ячеек от Ферганской долины до Казахстана и Российской Федерации. Он по времени совпал с началом Баткенских событий (вторжение бандформирований Исламского Движения Узбекистана - ИДУ) в Кыргызстан и военных действий в Узбекистане. На данном этапе ХТ расширяет свое влияние на страны Центральной Азии, а потом на Россию и другие государства. Члены ХТ - граждане Кыргызстана были арестованы в Москве.

Конституция КР не допускает создание политических партий на религиозной основе. В ноябре 2003 года Верховный Суд Кыргызстана вынес решение по отношению к партии Хизб-ут Тахрир и признал ее экстремистской.

В противовес деятельности ХТ в Кыргызстане со стороны Духовного Управления мусульман Кыргызстана было принято ряд «фатв» (постановлений), осуждающих экстремизм. Специальная «фатва» о ХТ принята на заседании Совета Улемов мусульман Кыргызстана от 15 октября 2002 года. Она осудила и запретила деятельность ХТ, которая не соответствует основам ислама. Совет Улемов запретил пользоваться материалами ХТ, обязал имамов мечетей проводить разъяснения среди верующих об ошибочности идей ХТ и несоответствии их исламу.

Таким образом, расширение влияния ХТ в обществе строится на почве слабостей государственного управления, нерешенности социально-экономических проблем на местах и, в частности, недостатков молодежной политики.

На сегодня в рядах партии насчитывается, по данным СМИ, около 5 тысяч человек. Средний возраст члена партии - 23 года. ХТ широко внедрилась в кыргызстанское общество. Она имеет своих сторонников среди многих слоев населения: безработной молодежи, интеллигенции, журналистов, учителей, духовных лиц и т.д.

В целом, в центрально-азиатском регионе складываются благоприятные условия для распространения идей партии ХТ. Безработица, обнищание широких масс могут при определенных обстоятельствах стать детонатором активности местных членов ХТ. По прогнозам политологов, ХТ в ближайшей перспективе будет оставаться одним из самых активных движений в Центральной Азии в силу экономической и политической нестабильности региона.

В параграфе 2.3. «Политико-правовые возможности сотрудничества светских и исламских сил в Ферганской долине и в Кыргызстане» автор отмечает, что общество с большинством исламского населения нельзя считать закомкнутым, неспособным направить свои усилия на динамичные демократические изменения в духе тенденций, проявляющихся в современном мире. Не воздвигать железобетонные заборы на границах, не расширять «линии разлома», не гишотизировать людей угрозой «столкновения цивилизаций», а искать пути согласия и взаимопонимания между исламом и остальным миром -

в этом должна состоять суть встречного движения светских и религиозных сторон друг к другу.

Идея исламской модернизации вызвана не только необходимостью противостоять приписываемым исламу угрозам экстремизма и терроризма, но, прежде всего, соображениями практического характера. Многое изменилось в положении мусульман в Кыргызстане, что поставило в плоскость реальности вопрос об их органичной безболезненной интеграции и адаптации в новую демократическую среду.

При этом выделим ряд важных наблюдений:

Во-первых, большая часть населения Кыргызстана позитивно оценивает ислам. Рейтинг доверия к данной религии со стороны населения возрос. Ряды мусульман помолодели. Если на юге республики мечети посещают юноши и девушки школьного возраста, то в Бишкеке в центральной мечети преобладают все категории молодых людей от 14 до 35 лет.

Во-вторых, налицо резкий приток в ислам лиц более старшего возраста, осознавших свою религиозность именно в последние годы.

В-третьих, в ходе выборочного исследования замечен качественный сдвиг в характере религиозности – число убежденных мусульман неуклонно растет.

В то же время нельзя не замечать, что опасность радикального ислама существует, поскольку данная идеология уводит от главного – от решения проблем модернизации общества. Радикальный политический ислам создает иллюзию, что решение крупных социально-экономических проблем находится внутри исламской общины, а внешние силы только мешают решению этих проблем. Радикалы пытаются занять нишу политической оппозиции, допускают возможность применения крайних мер экстремистского и террористического толка для достижения своих утопических целей.

В нашей стране, пытающейся сформировать общенациональную идеологию, у части общества не без влияния СМИ сформировалось мнение, что идеологический вакуум может заполнить ислам. Однако, мы не имеем права игнорировать обстоятельства многоконфессиональности Кыргызстана, что исламский фактор и его влияние на общество – малоизученное явление, отношения государства и религиозных организаций с момента обретения независимости, все еще не опираются на четко сформулированную концепцию действий. Определены только самые общие приоритеты отделения религии от государства.

На наш взгляд, существующие конституционные и правовые нормы позволяют наладить отношения с религиозными организациями для включения их в общенациональные процессы модернизации общества. В этих целях проведен сравнительный (сравнительный) анализ Конституций и законов стран Ферганской долины о мерах взаимоотношений между государством и религиозными организациями.

В связи с этим, необходимо, в законопроекте о религии и религиозных организациях, предложенном депутатом ЖК КР А. Сабировым, четко определить экономический статус религиозных организаций. В настоящее время, они не могут быть отнесены к некоммерческим организациям, так как

располагают определенной собственностью, ни к коммерческим организациям, так как не имеют прибыли. Следовательно, в будущем законе должен быть отмечен особый статус религиозных организаций. Необходимо раскрыть возможную законодательную роль религиозных организаций. Как известно, мусульманская правовая культура традиционно сильна в вопросах наследования, семейного права, в некоторых видах коммерческих и банковских сделок и, особенно, в благотворительной деятельности.

На основании нашего исследования мы делаем следующие выводы:

Первое. Проявления политического ислама в Центральной Азии и в частности в Ферганской долине обострились благодаря социально-экономическим и политическим трудностям. Реальностью стал переход исламских организаций из сферы религии в сферу политики и идеологии. Политический ислам – это политическая организованная сила, ставящая перед собой цель достижение власти и установление религиозно-политического государственного устройства. Жизнеспособность политического ислама в реальных условиях и дальнейшее его развитие, а также сближение с существующей светской властью в регионе Ферганской долины остается открытым вопросом.

Второе. В Таджикистане политический ислам – это, с одной стороны, устрашающая реальность и последствия гражданской войны, раскол социума, постоянные столкновения между вооруженными группировками, затруднения восстановления разрушенного хозяйства, глубокий экономический кризис, истощение внутренних ресурсов и, главное, угроза распада страны и перерастание конфликта на региональный уровень. С другой стороны, Таджикистан стал одним из уникальных случаев в мировой практике по примирению и мирному сосуществованию политического ислама и светской власти, когда за относительно короткие сроки удалось достичь успешных сдвигов в деле мирного разрешения противостояния. Опыт Таджикистана следует принять, как один из возможных сценариев развития ситуации в исламизирующихся странах.

Третье. Мы бы хотели провести более четкое разделение между организациями экстремизма и терроризма, с одной стороны, и организациями политического ислама, с другой. Высшие государственные органы стран Центральной Азии выступили субъектами такого разделения, что во многом облегчила практику взаимоотношений светских и исламских сил.

В случае с Узбекистаном, по нашему мнению, такого водораздела не наблюдается. Соответственно, спектр возможных действий резко сужен. В результате репрессий и бескомпромиссности узбекских властей стали реальностью исламская мобилизация, внутренний раскол духовенства, эволюция радикального ислама в политический ислам, а затем переход к крайним способам действий экстремизма и терроризма.

Четвертое. Особенностью политического ислама в Кыргызстане является относительно высокий уровень вовлечения населения юга страны в

религиозные организации. Возрождение ислама после обретения независимости Кыргызстаном развивается вширь.

Агрессия международного терроризма в 1999-2000 годах и активность нелегальной экстремистской религиозной партии Хизб-ут Тахрир заставляют думать о необходимости создания единого фронта светских и исламских сил для противостояния экстремизму и терроризму.

Пятое. Успешность действий транснациональной партии Хизб-ут Тахрир в Центральной Азии и на просторах Евразии заставляет задуматься о способах противодействия этому политическому феномену. Анализ нелегальной деятельности данной партии показывает, что ее сторонниками могут быть люди из разных слоев населения. В настоящее время партия не является больше мононациональной.

Соответственно, меры противодействия необходимо ориентировать на должную организацию действий государства при содействии исламского образования, поскольку стал реальностью молодежный фактор партии, проникновение ее идей в государственные структуры и в среду интеллигенции.

Шестое. Для усовершенствования законодательства о религии необходимо установить диалог между светской властью и религиозными организациями по проблемам совместного участия в модернизации общества. Диалог необходим для обсуждения вопроса о будущем развития Центральной Азии.

В заключении работы излагаются основные выводы исследования, и отмечается, что ислам как религия и политический ислам как практика имеют в своем содержании два разных предмета действия: первый базируется на фундаментальном теократическом мировоззрении, на исторически сложившихся традициях и обычаях народов Центральной Азии; второе политический ислам основан на конкретных организованных действиях и политическом доминировании.

Но среда для проявления действий одна – регион Ферганской долины, где большинство населения мусульмане, живущие по правилам граждан светского государства. Они нуждаются в социальных и экономических преобразованиях, основанных на измененной политической культуре.

Исламские организации, партии и движения в Центральной Азии отличаются от западных партий и организаций тем, что не имеют четкой структуры с локализованным центром и представительством на местах, вертикальными и горизонтальными связями, деятельность их не носит системного и планомерного характера.

По нашему мнению, политика запрещения или ограничения политического участия исламских организаций, партий и движений бесперспективна. Такая политика способствует радикализации и политизации деятельности исламистов. Пример Таджикистана показывает, что вследствие крайнего обострения отношений между участниками политического процесса в данном случае – исламского блока и государственной элиты - может нарушиться хрупкий мирный политический процесс и перерасти в вооруженное столкновение (гражданскую войну).

Возрастание конфликтности может иметь и внешний характер. Политическая борьба может перейти в «конфликт низкой интенсивности», как это было во время вторжений в Узбекистане и Баткенской войны в Кыргызстане.

Укрепить национальную и региональную систему безопасности в этих условиях стоит больших финансовых и материальных усилий, и требует расширения военных межгосударственных отношений.

Руководствуясь вышесказанным, мы определили некоторые практические рекомендации для государственных структур Кыргызской Республики:

- Необходима интеграция образовательных институтов религиозных организаций в единое образовательное пространство страны. Этот тезис не противоречит статье 1 Конституции КР, закрепляющей светский характер государства в КР, а также части 1 статьи 6 закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» и пункту 10 статьи 4 Закона КР «Об образовании».

- Содействие с образовательными системами, учреждениями и институтами религиозных организаций КР позволит превратить религиозный фактор в весомый ресурс развития. Они интегрируются в общество на тех же основаниях и условиях, что и любой другой гражданин КР.

- Одна из задач государственных и общественных институтов - содействовать выработке образовательных стандартов для исламских религиозных учебных заведений, в целях их полноправного участия в едином образовательном пространстве КР.

- Систему исламского образования необходимо включить в единую республиканскую образовательную систему. Возможно создание при ДУМК Комиссии по исламскому образованию и утверждение единого образовательного стандарта.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. Особенности формирования политического ислама в Ферганской долине. – Бишкек: Эркин–Тоо, 2004.- 104 с.
2. Международный терроризм как бизнес// Нелегальный рынок Центральной Азии. Группа оценки рисков. – Алматы, 2005. -С. 138-156.
3. Факторы экстремизма политического ислама в Узбекистане// Вестник ОшГУ, серия общественные и гуманитарные науки. – Ош, 2004.- С. 177–181.
4. К вопросу о политическом исламе в Ферганской долине//«Ориентир» МИСИ при Президенте КР – Бишкек, 2004.- С.44–52.
5. Особенности деятельности Хизб-ут Тахрир аль Ислами в Кыргызстане// Вестник ОшГУ, серия общественные и гуманитарные науки, специальный выпуск, посвященный международной конференции «Ислам в Центральной Азии». – Ош, 2004. -С.171–175.
6. Геополитический фактор и интеграция политической культуры// Ренессанс: История и культура. Научно-популярное издание. Выпуск 3. – Бишкек – Ош, 2002.- С. 145-151.

РЕЗЮМЕ

Мирсайитов Икбалжан Эркинович «Особенности политического ислама в Центральной Азии (на материалах Ферганской долины)» на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии.

Ключевые слова: *политический ислам, радикализм, экстремизм, терроризм, исламская модернизация, исламизм, исламский фундаментализм, традиционализм.*

Для современного общества Центральной Азии проблемы политизации ислама являются одними из наиболее острых. На наш взгляд, идеи и практика ислама настолько же глобальны, как и глобально современное мировое развитие. Несмотря на явные тенденции интеграции в жизни мирового сообщества, именно крайние формы экстремизма и терроризма, используя ислам в качестве прикрытия, выходят сегодня на первый план конфликтности и противоборства в разных странах, независимо от уровня их экономического развития. Разумеется, в разных странах Центральной Азии состояние политического ислама различно. Однако, тенденция к росту его влияния обозначилась практически повсеместно, особенно в Ферганской долине – месте исторического развития исламской духовной и политической культуры.

Особую политическую остроту религиозным проблемам придает затянувшийся идеологический кризис. Одним из наиболее очевидных ответов на сложившуюся ситуацию переходного общества является идентификация личности с определенной религиозной группой. Религиозная принадлежность в условиях возрождения ислама может выступить в нестабильных обществах Центральной Азии в роли консолидирующей силы. Особенности социокультурной ситуации в Центральной Азии в конце XX и начале XXI веков и несформированность официальной государственной идеологии, привели к вакууму в массовом сознании, который все больше заполняется различными версиями идеологий, содержащих религиозные компоненты. Схема, когда приверженность фундаментализму якобы с неизбежностью ведет к террористическим актам, во многом упрощает, делает более плоским анализ ситуации в Центральной Азии.

Односторонний подход не дает возможность адекватного понимания, и к тому же не объясняет причины всеобщего интереса к политическому исламу с точки зрения оценки перспектив завтрашнего дня. На наш взгляд, недооценка роли политического ислама может способствовать не совсем верному выбору сценариев развития, построения одностороннего плана действий на будущее. Определение в данной работе признаков политического ислама, выяснение содержания данного понятия и классификация различных типов и форм его проявления, исследование фаз политизации ислама стран Ферганской долины, помогают по-новому увидеть некоторые аспекты управления современным обществом, возможные пути консолидации светских и духовных сил для укрепления стабильности развития. Такие нестандартные подходы требуют переосмысления традиционно конфликтных подходов к проблемам возрождения ислама, представлениям о негативной политической роли исламизма.

РЕЗЮМЕ

Мирсайитов Икбалжан Эркинович «Борбордук Азиянын саясий ислам озгочолуктору (Фергана оронундогу материалдар незигизинде)» темасы боюнча саясий илимдердин кандидаты даражасына жетүү учун коюлган диссертация Адистиги 23.00.02 – Саясий институттар, этносаясий конфликтология, улуттук жана кубулуштар, алардын технологиясы.

Маанилуу сөздөр: *саясий ислам, радикализм, экстремизм, терроризм, исламдык модернизация, исламизм, исламдык фундаментализм, традиционализм.*

Азыркы коомдо Борбордук Азиядагы исламдын саясатташуусу бирден бир өтө курч проблемалардан болуп калды. Биздин көз карашта, дүйнөнүн өнүгүүсү глобалдуу болгондой, исламдын идеялары кылган иштери глобалдуудай.

Дүйнөлүк коомдун жашоосундагы ачыктап-ачык тенденциялардын интергациялардын айкындыгына карабастан, экстремизмдин жана терроризмдин акыркы формаларына жамынып алып ар кайсы өлкөлөрдө биринчи планга чыр-чатакты жана каршылашууну алардын экономикалык өнүгүү деңгээлине карабастан алып чыгышууда. Албетте Борбордук Азиядагы ар кайсы өлкөлөрдө саясий исламдын абалы ар башка. Исламдын таасиринин өсүшү баарлык эле жерлерде байкалууда. Бирок исламдын рухий жана маданий, экономикалык, тарыхый орду болгон Фергана өрөөнүндө тийгизген таасири өзгөчө байкалууда.

Создуктурулган идеологиялык кризис диний проблемаларга өзгөчө курчутушту берүүдө. Коомдук өткөөл мезгилинде айрым бир айкын көз караштагы диний топтордун исламга окшоштурулушу, диний проблемалардын курчутуунун бирден-бир айкын мисалы болууда. Борбордук Азиянын туруксуз коомунда, исламдын кайра жаралуу шартында диний таандыктыгы биригүү күчүнүн ролунда болушу мүмкүн. XX кылымдын аягындагы XXI кылымдын башындагы Борбордук Азиядагы социалдык, маданий абалынын өзгөчөлүгү жана мамлекеттин официалдык идеологиясынын калыптанбайгандыгы, коомдогу ан-сезимдин вакуумуна алып келди, ал болсо ар кандай диний компоненттерди кучагына камтыган идеологиялык версиялар менен ашып-ташып вакуумдар толууда. Фундаментализмге таандык болуу аргасыздан террористтик актыга алып келет деген схема Борбордук Азиядагы учурду анализдөөнү абдан жалпак кылат.

Бир тараптуу караш адекваттуу түшүнгө мүмкүнчүлүк бербейт, жана ошондой эле саясий исламга жалпы кызыгуусуна эртеңки перспективасына баа берүү точкасынан, эмне себептен кызыктыраарын түшүндүрүп бербейт. Биздин көз карашта, саясий исламдын ролуна тура эмес баа берүү келечекке бир тараптуу аракеттенүү планын түзүдө өнүгүүнүн сценарийлерин тура эмес болушуна шарт түзөт. Бул иште саясий исламдын белгилерин аныктоо, бул түшүнүктүн маанисин аныктоо, жана ар кандай типтерин квалификациялоо, жана пайда болуу формаларын аныктоо, Фергана өрөөнүндөгү өлкөлөрдөгү исламдын саясатташуу фазаларын изилдөө, учурдагы коомду башкаруунун жаңыча аспектилерин көрүтө жардам берет.

REZUME

of the candidate dissertation “ The particularities of political Islam in the Central Asia (on the example Fergana Valley)” by the Mirsaitov Ikbaljan Erkinovich. Speciality 23.00.02 – political institutes, ethno-political conflict, national and political process and technologies.

Key terms: *political Islam, radicalism, extremism, terrorism, Islamic modernism, Islamism, Islamic fundamentalism, traditionalism*

The problem of politization in Islam is the one of the most actual for modern society of Central Asia. On our point of view, the ideas and practical experience of Islam are so global as well global is world development. Despite of obvious tendencies of integration in life of the world community, extreme forms of extremism and terrorism, using Islam as covering, extending today on the foreground of conflict-making and antagonisms in the different countries, irrespective of a level of their economic development. Certainly, in the different countries of the Central Asia the state of a political Islam is inadequate. However, the tendency to growth of its influence designate practically everywhere, and in particular in the Fergana valley - a place of historical development of Islamic spiritual and political culture.

The special political acuteness to religious problems is given with the delaying ideological crisis. One of the most obvious answers to the usual situation of a transitive society is identification of the person with the certain religious group. The religious belonging in the state of Islam revival may act in unstable societies of the Central Asia in a role of consolidating force.

The sociocultural situation features in the Central Asia at the end of XX and the beginning of XXI centuries and vagueness of the official state ideology, have resulted in vacuum in mass consciousness, which is more and more filled by various versions of the ideologies, containing religious components. The circuit, when adherence to fundamentalism, ostensibly with inevitability conducts to acts of terrorism, in many respects makes analysis of the situation in the Central Asia simplifies and more flat. The unilateral approach does not enable adequate understanding, and besides does not explain the reason of general interest to a political Islam from the context of estimation of tomorrow's day prospects. In our opinion, underestimation of a role of the political Islam may promote not to absolutely true choice of development scripts, construction of unilateral plan of the future action.

Definition in the given work of attributes of a political Islam, finding - out the content of the given concept and classification of various types and forms of its display, research of phases of politization of Islam in the countries of Fergana valley helps to see in a new fashion some aspects of management of a modern society, possible ways of consolidation of secular and spiritual forces for strengthening stability of development. Such non-standard approaches demand re-thinking traditionally disputed approaches to problems of Islam revival, views about a negative political role of Islamism.

